

Климовицкий Сергей Вениаминович

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социально-политических
исследований РАН
serkl@mail.ru

Кареева Светлана Геннадиевна

кандидат социологических наук,
заместитель директора Института
социально-политических исследований
РАН по научной работе
svetlran@mail.ru

Sergey V. Klimovitsky

candidate of sociological sciences,
leading researcher
Institute of socio-political
researches of RAS
serkl@mail.ru

Svetlana G. Kareeva

candidate of sociological sciences,
deputy director of Institute
socio-political researches
RAS on scientific work
svetlran@mail.ru

Институциональные меры по борьбе с коррупцией

Institutional anti-corruption measures

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются институциональные меры по борьбе с коррупцией, применяемые в различных странах. С институциональной точки зрения, авторы выделяют три основных фактора коррупции: 1) избыточные полномочия должностных лиц и государственных служащих, 2) их безответственность и 3) неправильная мотивация. Исходя из этого институциональные меры по борьбе с коррупцией в статье группируются по трем категориям: 1) ограничение полномочий должностных лиц и государственных служащих, 2) повышение их ответственности и 3) создание правильной мотивации.*

***Ключевые слова:** коррупция, общественные институты, факторы коррупции, институциональные меры борьбы с коррупцией, госслужащие, экономика.*

***Annotation.** This article explores institutional measures against corruption used in different countries. From the institutional point of view, there are three main factors of corruption: 1) excessive authority of public officials, 2) their irresponsibility, and 3) wrong motivation. Therefore, the considered institutional*

measures against corruption are categorized as follows: 1) restricting the authority of state officials, 2) enhancing their responsibility, 3) creating right motivation.

Keywords: *corruption, social institutions, corruption, institutional measures to combat corruption, civil servants, economics.*

Важным элементом борьбы с коррупцией является трансформация общественных институтов различного уровня с целью повышения их устойчивости по отношению коррупции. Исследование направлено на изучение институциональных мер применяемых в разных странах.

С институциональной точки зрения, существует три основных фактора коррупции: 1) избыточные полномочия должностных лиц и государственных служащих; 2) их безответственность и 3) неправильная мотивация. Это означает, что вероятность коррупции возрастает при расширении сферы государственного регулирования, снижении возможностей выявления и наказания коррупционных действий и отсутствии стимулов к добросовестной работе. Таким образом, институциональные меры по борьбе с коррупцией можно распределить по трем категориям: 1) ограничение полномочий должностных лиц и государственных служащих, 2) повышение ответственности и 3) создание правильной мотивации.[2, pp. 8-13].

Ограничение полномочий. Ограничение полномочий или дискреционной власти должностных лиц и государственных служащих автоматически снижает риск коррупции, так как в этом случае они лишаются возможности извлечения административной ренты за принятие решений в интересах определенных лиц.

1. Разгосударствление экономики. Устранение государства от непосредственного участия в экономической деятельности существенно сужает сферу использования дискреционной власти чиновничества. В отчете Европейской Комиссии, посвященном мерам по борьбе с коррупцией, отмечается, что государственные предприятия в условиях неадекватного законодательства и политизированного назначения на руководящие должности становятся серьезным источником коррупции. В отчете, в частности, указываются такие механизмы коррупции, связанные с госпредприятиями, как непрозрачное распределение фондов, закупка услуг по завышенным ценам, нецелевое расходование средств и отмывание денег[4]. При этом Еврокомиссия отмечает, что процесс ускоренной приватизации также может быть сопряжен с коррупционными рисками.

2. Либерализация экономики. Под либерализацией экономики понимается снижение сферы применения торговых квот и государственных субсидий, а также отказ от регулирования обменного курса, контроля цен и других ограничений, которые создают возможности для коррупции. В исследовании Международного валютного фонда[8] указываются следующие механизмы коррупции в условиях несвободной экономики. Торговые ограничения побуждают импортеров давать взятки представителям органов власти за лицензии на импорт товаров; с другой стороны, местные производители, заинтересованные в протекционизме, также лоббируют свои

интересы с помощью взяток. В инструмент коррупции превращаются государственные субсидии. Исследование указывает на прямую зависимость между размером государственных субсидий в экономике и ее масштабом.

Регулирование цен также может служить источником коррупции, так как открывает возможности получения дополнительной прибыли от продажи товаров по нерыночным ценам, каковые возможности реализуются путем подкупа отвечающих за регулирование представителей органов власти.

Аналогичным образом работает государственное регулирование обменного курса. Это создает преимущества для государственных или связанных с правительством банков, которые могут извлекать прибыль от искусственного занижения или завышения курса.

3. Обеспечение конкуренции при государственных закупках.

Учитывая объем генерируемых финансовых потоков, сфера государственных закупок является одной из наиболее коррупциогенных. Так, в одном из исследований, на которое ссылается доклад Еврокомиссии, указывается, что доля коррупционных расходов при гос.закупках может составлять от 20 до 50% стоимости контракта[4]. Коррупция при гос.закупках препятствует нормальной рыночной конкуренции и ведет к нерациональному расходованию общественных средств. Конкурсная система при гос.закупках, основанная на прозрачной процедуре и критериях, позволяет избежать личного участия должностных лиц в выборе поставщиков и подрядчиков и тем самым снижает коррупционные риски.

4. Развитие конкуренции в государственном секторе. Монополия государственных органов на предоставление услуг населению не только снижает эффективность этой деятельности, но и сопряжена с коррупционными рисками, создавая возможности для непрозрачного манипулирования ценами и вымогательства взяток. Устранение этой монополии и допуск частных компаний к предоставлению услуг населению лишает государственных служащих этого важного коррупционного рычага.

Развитие конкуренции в государственном секторе требует решения четырех основных проблем: устранения барьеров для входа; устранения барьеров для выхода; обеспечение информированного выбора потребителей; и создания стимулов. Решение первой проблемы должно обеспечить равный доступ на рынок гос.услуг для всех компетентных организаций. Решение второй проблемы – быстрый уход с рынка неэффективных игроков. Решение третьей проблемы – осознанный выбор потребителей, основанный на полном информировании о цене услуги, ее качестве и возможных предпочтениях. Наконец, решение четвертой проблемы должно обеспечить постоянный рост эффективности предоставления услуг в аспекте «цена-качество». Это требует от уполномоченных государственных органов четкого формулирования стратегических целей предоставления услуг, а также внедрения систем оценки деятельности поставщиков услуг[9].

Повышение ответственности. Повышение ответственности должностных лиц и государственных служащих предполагает выявление и наказание за коррупционные действия. Первое связано с мерами по повышению прозрачности работы органов власти и контроля за исполнением

ими своих обязанностей, а второе предполагает наличие адекватных санкций и системы правосудия, обеспечивающей неотвратимость наказания.

5. Обеспечение свободы информации. Соответствующее законодательство вкупе с механизмами его имплементации препятствует засекречиванию важной информации о функционировании органов власти и осуществляемых им операциях, что повышает их прозрачность. При этом важно учитывать четыре основных фактора, влияющие на обеспечение свободы информации в антикоррупционном аспекте. Как показывает опыт некоторых стран, законы о доступе к информации могут быть приняты в том числе без участия гражданского общества и даже при отсутствии соответствующей установки у правительства. Однако для имплементации этих законов необходима *политическая воля*. Политические деятели могут повысить свой рейтинг доверия, инициировав изменения в культуре конфиденциальности, которые будут способствовать большей открытости. Вторым важным фактором является *развитие культуры транспарентности*, которая предполагает, как готовность государственных служащих предоставлять информацию, так и желание граждан ее запрашивать. В этой связи важными являются программы повышения уровня правовой грамотности населения в аспектах прав на получение информации и процедур ее запроса, а также специальные тренинги для государственных служащих и гражданских контролеров (НКО, журналистов и т.д.) [15, р.7]. Меры по обеспечению свободы информации должны сопровождаться *совершенствованием системы управления информацией в государственных органах*. Речь, в частности, идет об информационно-технологических системах, интернет-порталах, системах хранения данных и доступа к ним.

6. Декларирование доходов и активов должностными лицами и государственными служащими. Периодическое предоставление отчетов о доходах и деловой активности служит целям предупреждения, выявления и расследования коррупционных действий. Существует разнообразие форм декларирования. В некоторых странах отчитываться должны все государственные служащие, в других – только представители законодательной, исполнительной и судебной властей. В ряде стран декларации должны представлять также члены их семей. Что касается частоты декларирования, то она варьируется от ежегодного предоставления отчетов до их предоставления только при вступлении в должность и ее оставлении. *В соответствии с рекомендациями Всемирного банка, эффективная система декларирования должна обладать такими качествами, как: справедливость; транспарентность; практическая полезность; направленность на высокопоставленных должностных лиц и группу риска; поддержка необходимыми ресурсами; обеспеченность правовыми санкциями.* Важным также является законодательное обеспечение доступа к этой информации для любого гражданина [14].

7. Открытость бюджетного процесса. Эта мера повышает прозрачность государственных расходов и доходов и тем самым способствует повышению ответственности органов власти. В настоящее время в Европе и Америке существует опыт различных форм участия граждан в бюджетном процессе на муниципальном уровне – от

непосредственного участия в заседаниях правительства представителей общественности до референдумов[13]. Однако на национальном уровне в силу технических сложностей участие граждан в бюджетном процессе обычно ограничивается выборами представителей, которые действуют от их имени. Вместе с тем современные ИКТ открывают широкие возможности для привлечения граждан к участию в бюджетном процессе на национальном уровне. Существуют три основных способа коммуникации правительства с гражданами в сфере бюджетного процесса: нисходящее информирование, интерактивное информирование и восходящее консультирование. *Нисходящее информирование* осуществляется через официальные правительственные сайты и служит цели повышения осведомленности граждан о процедурах, программах и бюджетной политике правительства. *Интерактивное информирование* ориентировано в основном на более молодую аудиторию и включает в себя компьютерные игры и симуляции, знакомящие граждан с основными бюджетными понятиями и позволяющими моделировать бюджетную динамику. *Восходящее консультирование* обеспечивает получение правительством информации от граждан с целью оптимизации бюджетного процесса. Оно осуществляется в форме опросов общественного мнения, виртуальных или реальных дебатов, электронных форумов[13, pp.153-160].

8. Внедрение систем финансового контроля и аудита. Эта мера предполагает *использование высокотехнологичных инструментов для повышения ответственности органов власти*: компьютерные программы высокоскоростного сопоставления данных, позволяющие выявлять такие нарушения, как двойная оплата контрактов, двойное начисление зарплаты и т.д.; компьютерные программы аудита, позволяющие контролировать избранные виды деятельности на предмет возможных злоупотреблений; компьютерные программы, автоматически сигнализирующие о повторяющихся или некорректных бюджетных операциях или отклонениях в коррупциогенных областях; компьютерные программы общего бухгалтерского учета ценных ресурсов, таких как земля, здания, транспорт, электронное оборудование; единая система банковской отчетности, позволяющая консолидировать общественные фонды и исключить «внебюджетные» расходы[2].

9. Учреждение специального антикоррупционного органа. В функции органа входит расследование коррупционных действий со стороны представителей органов власти, а также контроль административных систем на предмет их соответствия антикоррупционным мерам.

По мнению специалистов из Transparency International, для эффективной работы антикоррупционный орган должен обладать следующими качествами: политической поддержкой не только высшего должностного лица, но также широкого спектра политических лидеров страны; политической и практической независимостью для расследования коррупционных преступлений в высших эшелонах власти; широким доступом к документации и возможностью допроса свидетелей; личной честностью руководителя органа.

Важными также являются отношения антикоррупционного органа с другими органами власти, особенно прокуратурой и судом, которые должны использовать предоставляемые им материалы для преследования и осуждения виновных. Кроме того, поскольку президент страны по Конституции пользуется иммунитетом, а импичмент является прерогативой законодательного органа, в случаях, когда имеются основания подозревать президента в коррупционных действиях, антикоррупционный орган должен предоставлять соответствующую информацию руководству парламента.

Наиболее сложным вопросом функционирования антикоррупционного является обеспечение общественного контроля за его деятельностью. В некоторых странах такой контроль осуществляется специальным комитетом, включающим представителей гражданского общества и бизнеса, без согласия которого не может быть закрыто однажды открытое дело. В своей работе антикоррупционный орган должен опираться на поддержку широких слоев населения. Это требует от него максимальной открытости для прессы и выпуска детальных отчетов о своей деятельности[11].

11. Парламентский контроль над исполнительной властью. Эффективность этого механизма зависит от конституционно прописанных полномочий парламента по надзору над действиями исполнительной власти и одобрению назначений, а также от наличия таких ресурсов, как сильные комитеты, компетентный технический персонал и независимое финансирование. Понятно, что при президентской и полупрезидентской формах правления парламентский контроль над исполнительной властью является проблематичным. *Основными инструментами парламентского контроля являются: запросы, интерpellации, комитеты, парламентские расследования.* Запрос представляет собой обращение депутата парламента к должностным лицам или государственным органам с требованием о предоставлении определенных сведений. *Интерpellация* представляет собой особый вид запроса правительству, который предполагает выяснение не только фактов, но также причин принятия решений. В отличие от запроса, ответ на интерpellацию сопровождается прениями, которые завершаются принятием резолюции. *Парламентские комитеты* могут работать на постоянной основе или создаваться специально для рассмотрения определенных вопросов. Особую роль в надзоре за финансовой деятельностью правительства играет Комитет по государственному бюджету.

Законодательный орган может также создавать специальные комиссии, для *парламентских расследований*, касающихся деятельности правительства.

Важным фактором в реализации парламентом своих контрольных функций является мотивация законодателей к этой деятельности, которая, в свою очередь, зависит от настроений избирателей. Таким образом, широкий спектр инструментов борьбы с коррупцией, находящийся в распоряжении парламента, может быть эффективно использован лишь при наличии соответствующего общественного запроса[10].

12. «Горячие линии» и меры по защите информаторов. Эти меры позволяют сослуживцам коррумпированных должностных лиц, представителям бизнеса и обычным гражданам информировать компетентные органы о коррупционных действиях. Важным условием

является сохранение в тайне личности информатора. В случаях, когда анонимность не может быть гарантирована, необходимы законодательные меры по защите информаторов.

ОЭСР выделяет следующие приоритеты организации «горячих линий» и обеспечения защиты информаторов: всеобъемлющее и четкое законодательство по защите от административных санкций добросовестных информаторов; ясные процедуры и доступные каналы передачи информации; четкое определение информации и лиц, подпадающих под защиту; четкое определение возможных репрессивных санкций против информаторов; создание каналов для подачи заявлений о репрессиях и специальных органов для их приема и проведения расследований; создание механизмов компенсации ущерба от репрессий; кампания по распространению среди государственных служащих знаний об информировании о коррупции и защите информаторов; периодическая оценка и оптимизация практик защиты информаторов[3].

13. Наказание за коррупционные действия. Санкции за коррупцию в основном предусматриваются антикоррупционным законодательством и предполагают такие меры, как тюремное заключение (в некоторых странах смертная казнь), конфискация незаконно нажитого имущества и возмещение причиненного ущерба. В некоторых странах, в соответствии со Статьей 20 Конвенции ООН против коррупции, криминализовано также незаконное обогащение, распространяющееся не только на самих представителей органов власти, но также на их ближайших родственников. За менее значительные коррупционные действия могут применяться такие меры, как увольнение с последующим запретом на занятие постов на государственной службе. Аналогичный запрет вкупе с не допуском их к государственным контрактам может применяться также к взяточдателям.

14. Независимая от исполнительной власти судебная система. Судебной системе присущи два вида коррупционных рисков: 1) взяточничество судей и других участников судебных процессов и 2) политическое вмешательство в деятельность судов[15]. Примерами коррупции первого рода является, например, вымогательство клерками «благодарности» за выполнение своих обязанностей; взимание адвокатами дополнительной платы за связь с коррумпированными судьями; получение судьями взяток за ускорение или задержку рассмотрения дела, принятие апелляции или отказ в ней, оказание влияния на других судей или вынесение решения в пользу взяточдателя. Во втором случае страдает принцип равенства граждан перед законом, и высокопоставленные коррупционеры имеют возможность избежать наказания. Политическое вмешательство в судебный процесс может осуществляться как в форме запугивания или подкупа судей, так и посредством манипуляций вознаграждением и условиями работы. Предлагаемые Transparency International меры в судебной системе направлены на оптимизацию системы назначения судей, улучшение условий их работы, повышение дисциплины и прозрачности деятельности судов. *Оптимизация системы назначения судей* предполагает: учреждение независимого от исполнительной и законодательной власти органа для назначения на судебские должности; четкие и прозрачные критерии отбора

на судебские должности; участие в отборе компетентных представителей гражданского общества, включая профессиональные ассоциации. *Улучшение условий работы* предполагает: приведение заработной платы судей в соответствие должности, опыту работы и профессиональной квалификации; правовая защита заработной платы судей и условий их работы от манипулирования со стороны законодательной или исполнительной власти; иммунитет от преследования за действия, связанные с добросовестным исполнением судебских обязанностей; четкие и прозрачные критерии отстранения судей от должности. *Повышение дисциплины предполагает:* учреждение независимого органа для рассмотрения жалоб на деятельность судей; принятие кодексов поведения судей и других участников судебного процесса с санкциями за их нарушение; наличие конфиденциальных каналов информирования о коррупции в судебной системе; наличие сильных и независимых профессиональных ассоциаций судей. *Повышение прозрачности судебной системы предполагает:* публикацию ежегодных отчетов о деятельности судов; доступ граждан к информации об изменениях в законодательстве, процедурах судопроизводства, судебных решениях, вакансиях в судебной системе, критериях отбора и назначениях; периодическое предоставление работниками судебной системы деклараций о доходах и активах; своевременное информирование о конфликте интересов; проведение тренингов для журналистов по освещению судебных заседаний[15]. Существенную помощь в борьбе с коррупцией в судебной системе могут оказать современные ИКТ. Так, в частности, повышению прозрачности судебного процесса может способствовать внедрение системы отслеживания хода дела он-лайн. Снижение риска заинтересованности может также обеспечиваться внедрением электронной системы случайного распределения дел. В некоторых странах также ведется видеозапись особенно важных дел, включая дела о коррупции[7]. *Создание правильной мотивации.* Создание у государственных служащих антикоррупционной мотивации предполагает выработку у них профессионального и добросовестного отношения к своим обязанностям. Эта задача осуществляется через механизмы управления персоналом, с помощью инструментов контроля мотивации и посредством системы вознаграждения.

15. Антикоррупционное управление персоналом. Предупреждение коррупции в органах государственной власти предполагает такие организационные меры, как ликвидация избыточных должностей и лишних сотрудников, ужесточение требований к кандидатам на должности, искоренение nepотизма, проведение специальных тренингов.

Цели ориентации государственных служащих на требуемые от них стандарты поведения и предотвращения злоупотреблений служит *внедрение этических кодексов и кодексов поведения*. В 1996 году Служба государственного управления ОЭСР одобрила модель установления стандартов поведения государственных служащих, которая должна включать в себя как общие этические принципы, так и конкретные кодексы поведения, составленные с учетом специфики вида деятельности. В большинстве современных этических кодексов государственных служащих закреплены

следующие принципы: *служение общественному благу*: профессионализм, эффективность, соблюдение законов, преследование общественных интересов; *открытость*: ответственность за принятые решения и готовность к их обоснованию; *честность*: руководство исключительно общественными интересами вне зависимости от личных; *легитимность*: осуществление власти в рамках своих полномочий и в должных целях; *беспристрастность*: принятие решений и осуществление полномочий без предвзятости, при принятии во внимание исключительно сущности дела и уважении прав граждан; *оперативность*: реагирование на обращения граждан своевременно, с должным уважением и в вежливой форме; *эффективность*: эффективное распоряжение вверенными общественными активами, избегание растрат и нецелевого расходования [17, pp.4-5].

16. Контроль правильной мотивации. В целях контроля мотивации кандидатов на должности и действующих государственных служащих применяются следующие инструменты психологическое тестирование, проверки на честность, контроль образа жизни и опросы. *Психологическое тестирование* используется для оценки установок индивида в плане честности, надежности и ориентации на принятые в обществе моральные принципы. В такие тесты обычно включаются как непосредственные вопросы относительно реального опыта поведения в этически проблемных ситуациях или вероятного поведения в гипотетических ситуациях. С помощью подобного рода тестов идентифицируются индивиды, склонные к неподобающему и непорядочному поведению. В некоторых странах среди государственных служащих проводятся также *проверки на честность*. Метод заключается в намеренном создании потенциально компрометирующих ситуаций без их ведома, чтобы посмотреть на их реакцию. Так, в частности, государственному служащему может быть предложена «взятка» под скрытым наблюдением его начальника или сотрудника антикоррупционного органа. В случае согласия сотрудника может быть сделан вывод о его вероятной коррумпированности. Другой вид проверки на честность предполагает отслеживание деятельности подозреваемого служащего, включая его перемещения, телефонные разговоры и финансовые трансакции. Эта операция, как правило, требует наличия специального законодательства, регламентирующего как ее проведение, так и использование полученных доказательств. В некоторых странах применяется также *контроль образа жизни* государственных служащих с целью выявления его несоответствий официальному доходу. В этом случае контролирующие органы исходят из презумпции, что средства на «роскошную жизнь» получены незаконно [7, pp. 2-4]. С помощью анонимных *опросов* выявляется степень осознанности государственными служащими коррупционных рисков и их осведомленность о правильных действиях. Полученные данные используются для разработки тренинговых программ для повышения правильной мотивированности государственных служащих. Так, в используемой в Австралии анкете для сотрудников муниципальных органов власти содержится описание различных ситуаций, и респонденту предлагается решить, насколько желательным, оправданным, вредным или коррупционным является описанное поведение, а также выбрать желательную реакцию на него. В

анкету также включены высказывания относительно того, что считать коррупционным поведением, и как на него следует реагировать, с которыми респонденту следует согласиться или не согласиться[12, pp.85-117].

17. Адекватная система вознаграждения. Оплата труда представителей органов власти должна быть адекватной обязанностям для привлечения и удержания квалифицированного персонала, включая стимулирующие выплаты за добросовестный труд. Помимо чисто монетарных, могут также использоваться такие стимулы, как карьерный рост, общественное признание и профессиональные премии. Важным компонентом системы вознаграждения является регулярная оценка работы. Теоретически повышение оплаты труда представителей органов власти должно снижать риск коррупции, поскольку в этом случае удовлетворяется чувство справедливости и возрастает цена потери работы. Так, эмпирические исследования показывают, что, чем беднее страна, тем в большей степени оплата труда государственных служащих влияет на коррупцию. Это связано с различием в преобладающих формах коррупции в бедных и богатых странах. В первых преобладает бытовая коррупция, в которой задействованы небольшие суммы денег; в то время как во вторых больше распространена деловая коррупция, в которой фигурируют значительные финансовые средства и которую гораздо труднее выявить[5].

Заключение. Как свидетельствует мировой опыт, институциональные меры по борьбе с коррупцией оказываются эффективными лишь в случае сочетания их с мерами разъяснительно-воспитательного характера.

В нашем предыдущем исследовании[1, с.73-78] было показано, что обуславливающие коррупционное поведение мотивации формируются в непрерывном взаимодействии институциональных факторов с факторами социально-психологическими, к которым относятся социальные установки индивидов. Это хорошо видно на примере механизма системной или самоподдерживающейся коррупции, существующей во многих переходных обществах. Его суть заключается в том, что в условиях присущих этим обществам рудиментов традиционности, проявляющихся в патернализме власти, иерархичности социальной структуры, приоритете неформальных социальных отношений над формальными, некоторые виды коррупционного поведения перестают рассматриваться как общественно предосудительные, воспринимаясь как формы благодарности или обмена услугами. Это приводит к патологической социализации, в результате которой у нового поколения формируются представления о нормальности коррупционных действий для решения личных проблем.

Таким образом, для кардинального улучшения ситуации с коррупцией недостаточно лишь мер институционального характера. Граждан необходимо информировать о видах коррупционного поведения, причинах коррупции и ее последствиях для общества и индивидов, а также о методах борьбы с этим злом. Антикоррупционная информационная кампания, включающая в себя образовательные программы для школьников и студентов, социальную рекламу и специальные семинары и тренинги для государственных служащих, должна быть направлена на выработку в обществе установки нетерпимости к коррупции в ее любых проявлениях, которая будет

поддерживать политическую волю для проведения необходимых институциональных реформ.

Литература

1. Карепова С.Г., Климовицкий С.В. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №10(1). С. 73-78.
2. Center for Democracy and Governance. A Handbook on Fighting Corruption. Washington, D.C., 1999.
3. CleanGovBiz. Whistleblower protection: Encouraging reporting. OECD, 2012. <http://www.oecd.org/cleangovbiz/toolkit/50042935.pdf>.
4. European Commission. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU Anti-Corruption Report. Brussels, 2014.
5. Haan J. de, Dietzenbacher E., Van H.L. Higher government wages may reduce corruption. Centre for Economic Policy Research. <http://voxeu.org/article/higher-government-wages-may-reduce-corruption>
6. Martini M. Overview of integrity assessment tools. Transparency International, 2012. http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/340_Overview_of_integrity_assessment_tools.pdf
7. Martini M. Innovative anti-corruption reforms in the judiciary. Transparency International, 2014. http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Innovative_anti-corruption_reforms_in_the_judiciary_2014.pdf
8. Mauro P. Why Worry About Corruption? International Monetary Fund, 1997. <http://www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/FT/ISSUES6/INDEX.HTM>
9. Office of Fair Trading. Commissioning and competition in the public sector. L., 2011
10. Pelizzo R. Government Accountability and Legislative Oversight. World Bank Institute, 2013
11. Pope J., Vogl F. Making anticorruption agencies more effective // Finance & Development, 37, 2, 2000.
12. Survey on Attitudes to Corruption, Misconduct, and Maladministration in the Local Government Context. University of Adelaide, 2014. http://www.lga.sa.gov.au/webdata/resources/project/Survey_on_Attitudes_to_Corruption,_Misconduct_and_Maladministration_in_the_Local_Government_Context.pdf
13. Tanaka S. Engaging the public in national budgeting: A non-governmental perspective // OECD Journal on Budgeting, 7, 2, 2007.
14. The World Bank. Why do financial disclosure systems matter for corruption? <http://blogs.worldbank.org/psd/why-do-financial-disclosure-systems-matter-for-corruption>
15. Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007.
16. Transparency International. Using the Right to Information as an Anti-Corruption Tool. Berlin, 2006.

17. Whitton H. Implementing Effective Ethic Standards in Government and the Civil Service. Transparency International, 2001, pp. 4-5. <http://www.oecd.org/mena/governance>
18. Российская модернизация и коррупция. Под общ. ред. М.Ю. Попова. М., 2011. 462 с.
19. Коррупция в современной России: причины. Динамика, перспективы. Под общ. ред. М.Ю. Попова. М., 2016. 163 с.

Literature

1. Karepova s.g., Klimovitski S.v. Methodology measurement of social-psychological factors of corruption//Humanitarian, socio-economic and the social sciences. 2014 № 10 (1). Pp. 73-78.
2. Center for Democracy and Governance. A Handbook on Fighting Corruption. Washington, D.C., 1999
3. CleanGovBiz. Whistleblower protection: Encouraging reporting. OECD, 2012. <http://www.oecd.org/cleangovbiz/toolkit/50042935.pdf>
4. European Commission. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU Anti-Corruption Report. Brussels, 2014.
5. Haan J. de, Dietzenbacher E., Van H.L. Higher government wages may reduce corruption. Centre for Economic Policy Research. <http://voxeu.org/article/higher-government-wages-may-reduce-corruption>
6. Martini M. Overview of integrity assessment tools. Transparency International, 2012. http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/340_Overview_of_integrity_assessment_tools.pdf
7. Martini M. Innovative anti-corruption reforms in the judiciary. Transparency International, 2014. http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Innovative_anti-corruption_reforms_in_the_judiciary_2014.pdf
8. Mauro P. Why Worry About Corruption? International Monetary Fund, 1997. <http://www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/FT/ISSUES6/INDEX.HTM>
9. Office of Fair Trading. Commissioning and competition in the public sector. L., 2011
10. Pelizzo R. Government Accountability and Legislative Oversight. World Bank Institute, 2013
11. Pope J., Vogl F. Making anticorruption agencies more effective // Finance & Development, 37, 2, 2000
12. Survey on Attitudes to Corruption, Misconduct, and Maladministration in the Local Government Context. University of Adelaide, 2014. http://www.lga.sa.gov.au/webdata/resources/project/Survey_on_Attitudes_to_Corruption,_Misconduct_and_Maladministration_in_the_Local_Government_Context.pdf
13. Tanaka S. Engaging the public in national budgeting: A non-governmental perspective // OECD Journal on Budgeting, 7, 2, 2007
14. The World Bank. Why do financial disclosure systems matter for corruption? <http://blogs.worldbank.org/psd/why-do-financial-disclosure-systems-matter-for-corruption>

15. Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007

16. Transparency International. Using the Right to Information as an Anti-Corruption Tool. Berlin, 2006

17. Whitton H. Implementing Effective Ethic Standards in Government and the Civil Service. Transparency International, 2001, pp. 4-5. <http://www.oecd.org/mena/governance>

18. Russian modernization and corruption. Under Gen. Ed. M. Popova. M., 2011. 462p.

19. Corruption in modern Russia: reasons. Dynamics perspective. Under Gen. Ed. M. Popova. M., 2016. 163p.